

В коридорах виллы царил полумрак, лишь кое-где пробивались тусклые, дрожащие блики света. Повсюду сновали причудливые и уродливые создания; попади они в какой-нибудь отечественный фильм ужасов, их наверняка пришлось бы скрывать под цензурным «квадратиком».

Линь Ваньвань пробиралась по коридору с невозмутимым видом. Благодаря Листу Души она видела в ночной темноте так же ясно, как днем, а ее собственная аура оставалась скрытой. Каждый раз, когда она проходила мимо, злобные призраки в замешательстве принюхивались, пытаясь уловить хоть какой-то след.

Линь Ваньвань опустила голову, перешагнула через тело женщины-призрака, лишенной нижней части туловища, и чудом увернулась от «нежданного сюрприза», свалившегося с потолка. В душе она была готова извергнуть поток ругательств. Все это ради задания — Линь Ваньвань сполна прочувствовала горечь судьбы офисного планктона, вынужденного вкалывать сверхурочно.

В это время суток она могла бы спокойно отсиживаться в безопасной зоне, дожидаясь рассвета, но некий внутренний голос твердил, что медлить нельзя. Цель финального задания в этом данже — поспособствовать заключению брака, но прошли уже сутки, а они до сих пор даже не знают, кто именно вступает в этот союз. Линь Ваньвань подозревала, что это и есть намек, который дает им Система. Днем Игроки в относительной безопасности, но из-за этого получают мало полезной информации. Ночью же, из-за задания Ночного Дозорного, приходится ходить по лезвию ножа, зато именно в таких условиях можно найти то, что продвинет выполнение задачи.

Разумеется, подобные выводы и риск, на который она шла прямо сейчас, основывались на том, что ей было на что опереться. Без помощи магических предметов, Сяо Гуя и А-Бо она бы не смогла так легко перемещаться в этой опасной ночной мгле. Подумав об этом, Линь Ваньвань невольно взглянула на Сяо Гуя и А-Бо, и в ее сердце закралось легкое недоумение: почему еда, которую она готовит, обладает такими необычными свойствами? Неужели это особая настройка сценария или же в продуктах содержится какое-то особое вещество?

В тот самый момент, когда Линь Ваньвань была погружена в свои мысли, окружающие призраки вдруг словно очнулись от зова неведомой силы и резко вскинули головы.

— Что случилось?

А-Бо тут же отреагировал и поспешно подал знак Линь Ваньвань ускорить шаг. Заметив, что эффект маскировки от Листа Души ослабевает, Линь Ваньвань пришла в себя и быстрым шагом направилась к кухне.

Тем временем на втором этаже Су Чжээр, глядя на собравшуюся толпу призраков, выругался. Несколько минут назад, пытаясь спастись, он раздавил куклу-заместителя, которую отдал Хань Мингуану, и в самый последний момент сохранил свою жизнь. Однако из-за полученных им травм, даже найдя временное убежище, они не могли чувствовать себя в полной безопасности.

— Что за напасть такая.

Сидя в тесном защитном поле, Лян Фэн с трудом перевязывал раны Су Чжээра. Вокруг стояла кромешная тьма, он ничего не видел и действовал лишь на ощупь. Лян Фэн был абсолютным профаном в медицине и совсем не чувствовал меры. Когда он закончил с повязкой, Су Чжээр обливался холодным потом от боли и готов был умереть на месте.

— Лучше бы я сразу ушел.

Услышав жалобу товарища, Лян Фэн холодно фыркнул:

— Ну так иди, выйди прямо сейчас. Сдохнешь в этой Игре на выживание, и от тебя даже костей не останется.

Как и говорил Су Чжээр, запугивая новичков: если человек погибает в Игре на выживание, все воспоминания о нем в реальности стираются навсегда. Не остается ни записей, ни следов в документах, и даже родные забывают о его существовании. Напротив, если человеку удастся выжить в игре и пройти один-два мира, он не только значительно улучшает свое материальное положение, но и получает множество дополнительных преимуществ. Поэтому, чем опытнее становился Игрок, тем меньше ему хотелось расставаться с жизнью.

Су Чжээр лишь ворчал от досады, разве мог он по-настоящему желать смерти? К тому же, они взяли задание у Цзи Юнь, и если им удастся его выполнить, карьера пойдет в гору. Умирать ему совсем не хотелось.

— Сложность этого данжа тянет на нормальный средний уровень.

Выговорившись, Су Чжээр переключил внимание на текущую ситуацию. Он слушал, как призраки скребутся по защитному полю, и видел, как к ним прижимаются жуткие рожи, желающие добраться до плоти. Он с отвращением отвернулся: с глаз долой — из сердца вон.

Согласно логике, Система Игры на выживание, стремясь поддерживать определенный процент выживаемости, не должна с самого начала бросать игроков в сложные данжи. Даже если новичкам не повезет и они попадут в место посложнее, им обязательно должны выделить опытного наставника. Строго говоря, их данж должен был быть именно таким. Но Су Чжээр и Лян Фэн, желая заполучить артефакты, ухитрились заменить собой оригинального проводника. Возможно, именно из-за этого бага сложность данжа резко возросла.

— Но даже если из-за нас, все равно сложность неадекватная.

В нормальных условиях новичок, попав в Игру на выживание, проходит обучение, а затем приступает к начальным данжам. Нужно пройти три-пять начальных миров, накопить опыт и артефакты, и только потом осмелиться сунуться в средние уровни. Су Чжээр и Лян Фэн были

лишь игроками, только-только переступившими порог среднего уровня.

— Ты видел хоть один начальный данж, где на карте столько призраков? Их тут не меньше нескольких десятков, если посчитать всех.

<http://bllate.org/book/21989/2286027>